

Научная статья

УДК 93/94+930

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-5-9-24

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ (КРУГЛЫЙ СТОЛ)

**Бруз В. В.^{1*}, Жиряков И. Г.¹, Ковригин В. В.¹, Лескова И. В.¹, Литвинов П. П.²,
Реснянский С. И.¹, Семченко А. А.¹, Фукс А. Н.¹, Яровой Е. В.¹**

¹ Государственный университет просвещения
г. Москва, Российская Федерация

² Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина
г. Елец, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор, e-mail: vvb54@yandex.ru

Поступила в редакцию 05.11.2025

После доработки 10.11.2025

Принята к публикации 17.11.2025

Аннотация

Цель. Анализ современных тенденций в изучении и преподавании истории Второй мировой и Великой Отечественной войны в условиях информационно-политического противоборства и формирования коллективной памяти к 80-летию Победы.

Процедуры и методы. Использованы методы дискурс-анализа, сравнительного изучения образовательных практик и учебных материалов, историко-генетический анализ трансформации исторических нарративов в школьных учебниках России, стран Европы и Украины.

Результаты. Выявлены основные механизмы фальсификации и политизации истории войны: подмена понятий, внедрение англо-саксонской модели преподавания, игнорирующей роль СССР, и целенаправленное формирование антироссийской исторической идентичности на Украине. Показана эволюция отечественных учебников от критического пересмотра 1990-х гг. к патриотической парадигме, основанной на концепции «Россия – государство-цивилизация».

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы для разработки методологии противодействия фальсификации истории, совершенствования учебных программ и учебников, а также в целях укрепления исторической памяти и национальной идентичности в системе образования и информационной политики.

Ключевые слова: история Второй мировой войны, историография Второй мировой войны, Великая Отечественная война, Вторая мировая война

Для цитирования:

Вторая мировая война и проблема формирования исторической памяти (Круглый стол) / В. В. Бруз, И. Г. Жиряков, В. В. Ковригин, И. В. Лескова, П. П. Литвинов, С. И. Реснянский, А. А. Семченко, А. Н. Фукс, Е. В. Яровой // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2025. № 5. С. 9–24.

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-5-9-24

Original research article

WORLD WAR II AND THE PROBLEM OF HISTORICAL MEMORY FORMATION (ROUNDTABLE)

**V. Bruz^{1*}, I. Zhiryakov¹, V. Kovrigin¹, I. Leskova¹, P. Litvinov², S. Resnyansky¹,
A. Semchenko¹, A. Fuks¹, E. Yarovoy¹**

¹ Federal State University of Education
Moscow, Russian Federation

² Yelets State University named after I. A. Bunin
Yelets, Russian Federation

* Corresponding author, e-mail: vvb54@yandex.ru

Received 05.11.2025

Revised 10.11.2025

Accepted 17.11.2025

Abstract

Aim. Analysis of current trends in the study and teaching of World War II history and the Great Patriotic War within the context of information and political confrontation and formation of collective memory on the occasion of the 80-year anniversary of Victory.

Methodology. Methods of discourse analysis, comparative analysis of educational practices, historical and genetic analysis of transformations of historical narratives in textbooks in Russia, Europe, and Ukraine.

Results. The main mechanisms of falsification and politicization of the history of the war are revealed: the substitution of concepts, the introduction of an Anglo-Saxon teaching model that ignores the role of the USSR, and the purposeful formation of an anti-Russian historical identity in Ukraine. The evolution of Russian textbooks from the critical revision of the 1990s to the patriotic paradigm based on the concept of "Russia - state-civilization" is shown.

Research implication. The results of the research can be used to develop a methodology to counteract the falsification of history, improve curricula and textbooks, as well as strengthen historical memory and national identity in the educational system and information policy.

Keywords: history of the World War II, historiography of the World War II, Great Patriotic War, World War II

For citation:

Bruz, V. V., Zhiryakov, I. G., Kovrigin, V. V., Leskova, I. V., Litvinov, P. P., Resnyansky, S. I., Semchenko, A. A., Fuks, A. N. & Yarovoy, E. V. (2025). World War II and the problem of historical memory formation (Round Table). In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 5, 9–24.

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-5-9-24

Лескова И. В.

**ОТ «ВЫЖЕННОЙ ЗЕМЛИ»
К «ЭКОЦИДУ»: ТАКТИКА
ТОТАЛЬНОЙ ДЕСТРУКЦИИ КАК
ИНСТРУМЕНТ ИНФОРМАЦИОННОГО
ПРОТИБОВОРСТВА**

В этом году мы отметили 80-летие Великой Победы – событие, которое продолжает определять не только нашу историческую память, но и контуры современных геополитических конфликтов. Однако сегодня эти конфликты всё чаще ведутся не на полях сражений в их классическом понимании, а в информационном пространстве. Информационная война, определяемая как противоборство в информационной сфере для достижения стратегических целей путём воздействия на общественное сознание и системы управления, стала одним из главных инструментов современной политики. Её цель – не физическое уничтожение противника, а захват информационного пространства через подмену смыслов, подрыв легитимности государственных институтов и целенаправленную перекодировку исторической памяти. Ярчайшим примером этой технологии является риторическая операция, построенная вокруг двух понятий: исторического – «тактика выжженной земли вермахта» и современного – «экоцид».

Позвольте напомнить общее понимание первого термина. «Тактика выжженной земли» – строгое научное понятие, закреплённое в документах Нюрнбергского трибунала. Оно описывает узаконенную, системную преступную доктрину нацистской Германии, направленную на тотальное уничтожение жизненной среды на оккупированных территориях СССР. Её цель – спланированное уничтожение самих основ существования народов: их демографического потенциала, физической среды обитания и культурного кода. Такой тотальный, идеологически мотивированный характер разрушения превращает термин «выжженная земля» из военного

понятия в символ абсолютного зла, закрепившийся в национальной памяти.

Обратимся ко второму понятию. «Экоцид» как термин, возникший в 1970-х гг., имеет сложный правовой статус и в международном праве чётко не регламентирован. Однако в контексте современного информационного противоборства он был извлечён из области академических дискуссий и превращён в мощное оружие. Сегодня нашу страну, Российскую Федерацию, системно и целенаправленно обвиняют в совершении «экоцида» в ходе специальной военной операции.

Данное обвинение, лишённое чёткой международно-правовой основы и доказательной базы, отвечающей строгим судебным стандартам, существует преимущественно в медийном поле. Его распространение осуществляется по канонам информационной кампании: через тиражирование в авторитетных западных СМИ, заявления политических деятелей и неправительственных организаций, активное использование социальных сетей для формирования эмоционального отклика. «Экоцид», таким образом, функционирует как медийный маркер, призванный мгновенно активировать в сознании мировой общественности образ несправедливой, бессмысленной и тотальной жестокости.

Важно проанализировать не столько юридическое содержание этого обвинения, сколько его функцию и механизм действия в рамках информационной войны. Мы наблюдаем здесь классический пример сложной семантической операции. В её основе лежит смысловая инверсия, т. е. принципиальная, качественная подмена исходного смысла и связанной с ним моральной оценки.

Всё начинается с подмены, которая использует нашу историческую память против нас. Берётся конкретное, юридически доказанное преступление – доктрина «выжженной земли», навсегда заклеянная миром как злодеяние нацизма. А затем в ход идёт современный,

нечёткий в праве, но намеренно раскрываемый термин «экоцид», своей созвучностью с «геноцидом» вызывающий готовые ассоциации в массовом сознании. Этот современный ярлык начинают сознательно нагружать старыми, страшными смыслами – теми же, что связаны с «выжженной землёй»: тотальное уничтожение, злой умысел, война против самой жизни. На этой основе и строится обман. Цель – выставить действия нашей армии в ходе специальной военной операции как продолжение той самой преступной идеологии, которую мы когда-то разгромили. Чудовищность этой подмены в том, что страну-победительницу, народ которой понёс неисчислимые жертвы от реальной политики «выжженной земли», пытаются поставить на место побеждённого ею преступника. Это больше, чем ложь. Это попытка перевернуть историю, чтобы лишить Россию морального права на память о Победе и её смысл.

Этот процесс можно рассматривать как форму символического насилия, осуществляемого через язык. Цель – не просто оклеветать, а перепрограммировать систему культурных кодов. В рамках этой логики любое военное действие России, вне зависимости от его конкретных целей и контекста, интерпретируется через призму изначально заданного деструктивного смысла. Подобная риторика игнорирует принципиальное различие между военной операцией, направленной на денацификацию и демилитаризацию, и преступной государственной идеологией, ставившей целью геноцид. Различие стирается, и на его месте конструируется удобный для пропаганды упрощённый миф.

Информационная война, частью которой является эта операция, носит тотальный и непрерывный характер. Она ведётся на разных уровнях: от прямых фейков и манипуляций в медиа до более сложных форм воздействия на когнитивные структуры, манипуляции самими механизмами познания и восприятия.

Инструментарий здесь включает в себя не только традиционную пропаганду, но и кибероперации, операции влияния, целенаправленную работу в социальных сетях с выделением конкретных аудиторных групп. При этом, в отличие от обычной войны, её воздействие часто неощутимо и может облекаться в доброжелательную форму, что деактивирует защитные механизмы общества.

В контексте анализируемых терминов важно отметить, что информационная война активно использует потенциал исторических наук, но делает это избирательно и тенденциозно: с одной стороны, игнорируется академический консенсус по поводу понятия «выжженная земля» как преступления конкретного исторического режима; с другой стороны, термин «экоцид», остающийся в профессиональной среде дискуссионным, наполняется заданным политическим содержанием и вырывается из контекста. Таким образом, историческая наука и её понятийный аппарат превращаются не в инструмент поиска истины, а в арсенал для информационного противоборства, откуда заимствуются наиболее эмоционально заряженные понятия для сиюминутных нужд пропаганды.

Анализ этой ситуации с научной точки зрения требует от нас чёткого разграничения методологических подходов. Изучение «выжженной земли» – это задача исторической науки, опирающейся на архивные документы, вещественные доказательства и критический анализ источников. Изучение современного обвинения в «экоциде» – это, прежде всего, задача политологии, дискурс-анализа и медиалогии, ориентированных на то, как, кем и с какой целью конструируется данный нарратив, какие каналы коммуникации задействуются и какую реакцию аудитории планируется получить. Смешение этих двух методологических плоскостей в публичном пространстве и является одним из тактических приёмов информационной войны.

В этой ситуации перед учёными-историками и политологами стоит задача, обретающая особое, гражданское и профессиональное значение. Необходимо проводить чёткую демаркационную линию между конкретным историческим преступлением («выжженная земля» вермахта), которое мы изучаем по документам и архивам и политизированным информационным конструктом («экоцид» в рамках текущей кампании), который создаётся по законам информационной войны для достижения сиюминутных политических целей.

Необходимо вскрывать и развяснять публично механизмы такой смысловой инверсии. Это предполагает не только критику, но и активную позицию по восстановлению и укреплению аутентичного исторического знания. Исследования должны быть направлены на то, чтобы ещё более детально документировать преступления нацизма, делая их непрерываемыми с научной точки зрения, а параллельно следует проводить экспертный анализ современных медийных потоков, выявляя логику подмен и манипуляций. Такой двусторонний подход позволит выработать эффективные методики противодействия смысловым манипуляциям и защиты исторического дискурса, основанные на академической строгости и фактологической точности. Понимание того, как через манипуляцию историческими понятиями ведётся борьба за настоящее и будущее, является сегодня одним из ключевых аспектов не только изучения Великой Отечественной войны, но и защиты национального исторического сознания. В конечном счёте, защита исторической правды в эпоху информационных войн – это и есть научная миссия и вклад в обеспечение устойчивости общества перед лицом современных вызовов.

Бруз В. В., Жиряков И. Г., Яровой Е. В.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕТОДОЛОГИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

Восемьдесят лет прошло после окончания Второй мировой войны, самой кровопролитной в истории человечества. Практически не осталось участников и свидетелей тех грандиозных событий. За эти десятилетия выросло несколько новых поколений. Мир стремительно изменяется. И сегодня, особенно в условиях информационной войны, уже история этой войны становится полем идеологической битвы. В странах запада извращается роль и значение СССР в войне и Великой Победе. Ставится под сомнение, искажается, фальсифицируется, отрицается подвиг советского народа. Однако, как справедливо подчеркнул президент В. В. Путин, Россия помнит уроки Второй мировой войны и никогда не согласится с попытками искажения истории¹.

Следует отметить, что в Европе большое внимание уделяется вопросам преподавания истории Второй мировой войны. Они исходят из того, что эта война была одним из важнейших событий в мировой истории и продолжает формировать мир, в котором мы живём сегодня.

С методологической точки зрения, учителям истории предлагается план от «Хитрого учителя истории», представляющий собой «увлекательный и всесторонний» способ изучения этой важной темы. План охватывает вопросы, связанные с причинами войны, основные сражения, ролью технологий и влиянием войны на общество.

Планы уроков соответствуют национальным и государственным стандартам. Так, например, в Германии Вторая мировая война изучается в рамках темы «Национал-социалистическая диктатура».

¹ Владимир Путин: Мы помним уроки Второй мировой войны... [Электронный ресурс]. URL: <https://clc.li/VqDli> (дата обращения: 30.10.2025).

Основное внимание сосредоточено на вопросах расизма, антисемитизма, тоталитаризма и вины немцев перед мировым сообществом. В Польше внимание сосредоточено на стремлении вписать свою историю в европейский и мировой контекст. Акцент сделан на главных жертвах Второй мировой войны – поляках и евреях, а также гордости за тех, кто сражался с оккупантами¹. В Великобритании акцент делается на огромном, неоценимом вкладе Великобритании в войну². В Австрии главный посыл заключается в том, что страна стала жертвой нацизма с её «аншлюса» с Германией. Во Франции акцент делается на французском Сопротивлении, нацистском геноциде евреев и цыган и режиме Виши³.

Методологически план от «Хитрого учителя истории» включает материалы из первоисточников (письма, речи, фотографии и произведения искусства), позволяющие взглянуть на жизнь и людей, переживших войну, глазами участников тех событий. Эти материалы, по мнению разработчиков, важный способ оживить историю и сделать её более актуальной и интересной для учащихся.

В рамках реализуемой англо-саксонской моделью метода индукции – от частного к общему – предполагается использование интерактивных занятий и практических проектов. Обучаемым предлагается провести исследование и представить отчёт о конкретном сражении или событии, или создать хронологию ключевых событий войны⁴.

Таким образом, на основании научного подхода предполагается помочь об-

учаемым овладеть навыками критического мышления и анализа, сформировать собственное мнение и интерпретации прошлого. Однако применяемая в обучении англо-саксонская модель имеет существенные недостатки. В соответствии с ней обучаемый исследует бесконечное количество примеров, из которых, с некоторой степенью вероятности, может выстроиться единое знание. Именно эта стратегия порождает бесконечное количество проектов и кейсов, практических прецедентов, разбор которых в процессе обучения представляется как инновационные приёмы.

Наряду с методологией, весьма важной, основополагающей по сути является проблема содержания. Речь идёт о том, какие документы, материалы, факты, примеры, произведения предлагаются обучаемым для изучения и анализа. Их подбор и интерпретация имеют решающее значение, поскольку именно на этом фундаменте формируется не только творческое мышление, но и мировоззрение.

Поэтому на занятиях обучаемых знакомят с ключевыми моментами и стратегическими решениями, которые привели к победе союзников во Второй мировой войне в соответствии со сложившимися на западе подходами. Обращается внимание на вклад Великобритании во Вторую мировую войну⁵ и её ключевую роль в этой войне⁶. На планы Сталина начать агрессивную войну против Германии, но которого опередил Гитлер⁷.

¹ How WWII is Taught in Different European Countries – Part 2: [Электронный ресурс]. URL: <https://clcl.li/ALrdx> (дата обращения: 20.10.2025).

² Winkler Henry. Great Britain's 6 biggest contributions to World War II. [Электронный ресурс]. URL: <https://clcl.li/TrEpQ> (дата обращения: 23.10.2025).

³ How World War II is Taught in Different European Countries – Part 1: [Электронный ресурс]. URL: <https://clcl.li/Jovzo> (дата обращения: 25.10.2025).

⁴ Lessons on world war two in Europe: [Электронный ресурс]. URL: <https://clcl.ru/3RJN4m> (дата обращения: 25.10.2025).

⁵ Winkler Henry. Great Britain's 6 biggest contributions to World War II: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.history.co.uk/articles/great-britains-6-biggest-contributions-to-world-war-ii> (дата обращения: 23.10.2025).

⁶ Hanson Victor David. World War II: The United Kingdom: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.histclo.com/essay/war/ww2/cou/eng/ww2-eng.html> (дата обращения: 29.10.2025).

⁷ Ebeling Richard M. How Stalin used Hitler to start World War II: [Электронный ресурс]. URL: <https://capitalismmagazine.com/2016/05/how-stalin-used-hitler-to-start-world-war-ii/> (дата обращения: 29.10.2025).

Особое внимание уделяется таким событиям, как операция «Фарш», высадка в Нормандии и Арденнская операция. Также обучаемые узнают, как союзники перехитрили военную машину Гитлера с помощью разведки (операция «Ультра» по взлому немецкой шифровальной машины «Энигма», что, по мнению западных авторов, сократило войну на 2 года¹), о ведении боевых действий на нескольких фронтах и решительных военных операциях, которые в конечном итоге привели к падению Берлина и Дню Победы в Европе.

Как видно, о роли Советского Союза здесь речи вообще не идёт. Зато учащимся предоставляется возможность выбрать собственный метод изучения, в т. ч. чтение и исследовательскую деятельность, а также дополнительные занятия. И в завершение предлагается пройти тест с самооценкой, чтобы понять, насколько хорошо усвоен материал.

Вот такой «объективный» подход в преподавании истории Второй мировой войны реализуется в странах Европы. В методологии это англо-саксонская модель и индуктивный метод. С содержательной точки зрения предполагается фрагментарная, избирательная подача материала, в соответствии с определённой концепцией освещения данной темы. У обучаемых возникает иллюзия самостоятельного познания истинности знаний.

Семченко А. А., Литвинов П. П.

ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Великая Отечественная война является одним из важнейших символов, которые объединяли и продолжают объединять народы Советского Союза в спло-

щную общность, связанную совместной историей как единых поражений, так и побед. Разорвать эту общность, противопоставить составляющие её народы друг другу невозможно, не уничтожив символическую основу братского союза. Поэтому политика противопоставления Украины и России основывалась в т. ч. и на извращении преподавания исторических знаний о совместно преодоленных бедах и достигнутых успехах. Закономерно, что Великая Отечественная, ставшая одним из важнейших символов единства, подверглась максимальному воздействию на всех уровнях, доступных государству: от образования и культуры до введения уголовной ответственности за демонстрацию победной атрибутики.

Нарративы, противоречащие исторической правде, настойчиво внедрялись в общественное сознание даже до развала СССР. Вначале это происходило на общесоюзном уровне. Умался подвиг советского народа, вбрасывались тезисы о захватнических агрессивных планах руководства партии и правительства. В то же время украинский дискурс имел свои региональные особенности, связанные с деятельностью националистических и террористических организаций, в частности Организации украинских националистов (как бандеровского, так и мельниковского крыла), а также Украинской повстанческой армии (деятельность указанных организаций запрещения в РФ, впрочем, они были разгромлены ещё в начале 1950-х гг. силами МГБ СССР).

Постепенно в украинских учебниках истории начал появляться тезис о разности интересов Украины и России в Великой Отечественной войне. Так, уже в учебнике истории Украины для 10–11 классов, который вышел в 1991 г. в издательстве «Радянська школа» под редакцией академика АН Украины Ю. Кондувора (авторы: Н. Коваль, С. Кульчицкий, Ю. Курносков, В. Сарбей) содержится довольно объёмная апологетика украинского сепаратизма времён Гражданской

¹ Winkler Henry. Great Britain's 6 biggest contributions to World War II: [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3RJNCb> (дата обращения: 23.10.2025).

войны (Центральная Рада, Украинская держава гетмана Скоропадского, Директория Петлюры), а на с. 168 прямо и недвусмысленно указано: «Национально-освободительное движение украинского народа после свержения царизма было направлено на построение своего суверенного государства».

В этом учебнике, который был подпечатан в печать ещё 30 июля 1991 г., т. е. до принятия Акта провозглашения независимости Украины (24 августа 1991 г.), содержатся обвинения в адрес общесоюзного руководства в организации голодомора 1932–1933 гг.¹ Сам термин «голодомор» вводится в оборот в сфере образования именно этим учебником, хотя в то время он ещё не определялся как геноцид украинского народа. Тогда же в оборот вводится термин «расстрелянное возрождение» для обозначения политики уничтожения украинской культуры, якобы проводимой руководством Советского Союза.

В учебнике² сообщается, что украинский разведчик Н. Глушенко (агентурный псевдоним Ярема) ещё в июне 1940 г. (за месяц до того, как Гитлер отдал распоряжение начать разработку плана «Барбаросса») «передал убедительные сведения» о планах Германии атаковать СССР. Но, по сведениям авторов учебника, Москва проигнорировала это предупреждение.

В последующих учебниках риторика по отношению к руководству СССР становится всё более враждебной, а среди победителей немецко-фашистских захватчиков появляются украинские националисты, которые в действительности тесно сотрудничали с гитлеровцами, составляли значительную часть подразделений вспомогательной полиции, а также участвовали в формировании 14-й добровольческой пехотной дивизии СС «Галичина». При этом СССР представ-

ляется ученикам уже одним из разжигателей Второй мировой войны: «Сталин был готов вести переговоры о наступательном союзе с обеими коалициями государств. Он выжидал, взвешивая, какой из вариантов даст ему большие преимущества». Эта цитата из учебника истории Украины для 10 класса 2018 г.³ авторства В. Власова и С. Кульчицкого ярчайшим образом характеризует изменение дискурса. Советский Союз из державы, которая стремилась к миру, пытаясь создать эффективные союзы, противостоящие гитлеровской экспансии, по воле авторов учебника превратился в одного из агрессоров. К тому же – в наиболее циничного и беспринципного агрессора. В упрек были поставлены усилия политического руководства СССР (1939–1940 гг.) по восстановлению территориальной целостности страны, нарушенной в период Гражданской войны из-за захватнической политики Германии, Румынии и Польши.

Тут же содержатся обвинения в адрес НКВД в проведении расстрелов польских офицеров в Катыни и Старобельске, массовых депортациях украинского населения с территории Западной Украины, которая вошла в состав УССР в 1939 и 1940 г. Советская власть напрямую называется «преступным режимом Сталина». На страницах учебника опубликован гитлеровский плакат⁴ с карикатурным изображением Сталина и подписью «Сталин проигрался» на украинском языке. Показательны вопросы, которыми авторы учебника снабдили изображение: «С какой целью создан плакат? Почему и зачем немецкие пропагандисты акцентируют на преступлениях режима Сталина?». Такой подход углубляет противопоставление русских украинцам. Это вкладывалось в общую логику политики властей Украины, стремящихся углубить проложенную ещё в начале 1990х гг. линию раскола.

Отметим, что с 2015 г. в Украине разворачивается широчайшая общенаци-

¹ История Украины: учеб. пособие для 10–11 классов / М. В. Коваль, С. В. Кульчицкий, Ю. А. Курносов, В. Г. Сарбей. Киев: Освита, 1991. С. 202–204.

² Там же. С. 240.

³ Там же. С. 242.

⁴ Там же. С. 266.

ональная информационная кампания, направленная на подмену термина «Великая Отечественная война» термином «Вторая Мировая война», а в законодательство вносятся изменения, предусматривающие административную и даже уголовную ответственность за использование атрибутики советского периода. В частности, за демонстрацию красного знамени Победы было предусмотрено наказание в виде лишения свободы с конфискацией имущества (ст. 436-1 УК Украины). Также в уголовном кодексе появилась статья, предусматривающая до 5 лет лишения свободы за отрицание голодомора как геноцида украинского народа. Одновременно с 9 на 8 мая смещается дата Дня празднования Победы над фашистской Германией. При этом меняется содержание праздника: вместо дня радости от того, что война завершилась нашей победой, отмечается день скорби и примирения. Сама Победа постепенно исчезла из общественно-политической жизни, культурного и образовательного пространства.

При этом в основной акцент в освещении Второй мировой войны делается на участие исключительно этнических украинцев либо крымских татар, преимущественно в составе армий союзников антигитлеровской коалиции, а также в составе националистических военизированных формирований. В учебниках пока ещё сохраняется упоминание, что националисты сотрудничали с гитлеровцами. Но подчёркивается, что делали они это вынуждено и лишь до тех пор, пока не «осознали колониальный характер планов Гитлера относительно Украины». Потом же они перешли к решительному вооружённому сопротивлению нацистам. Данная линия, видимо, до конца ещё не проработана, поскольку не устранены хронологические противоречия: прозрение националистов произошло после разгона немцами Украинской Державы 30 июня 1941 г., однако при этом до 1944 г. эти же националисты продолжали

нести службу в батальонах вспомогательной полиции, а в 1944 г. сформировали добровольческую дивизию СС. Вероятно, в дальнейшем эти противоречия будут устранены за счёт подлога или замалчивания тех или иных событий и фактов.

В целом, учебники и учебные программы направлены на то, чтобы не просто выделить украинскую составляющую, но противопоставить её общесоветской и русской. Информационная среда, насыщенная «новым» прочтением истории, способствует формированию особой украинской идентичности. История служит идеологической основой для создания на базе Украины проекта «Анти-Россия», имеющего своей единственной задачей ведение непрерывной войны на уничтожение. В целом, пропагандистская система современной Украины с этой задачей справляется, формируя новую версию украинского народа, оторванную от собственных корней.

Фукс А. Н., Ковригин В. В., Реснянский С. И.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА НА СТРАНИЦАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКОВ

Великая Отечественная война остаётся центральным событием мировой истории XX в., не только определившим ход истории и судьбы народов, но и до сих пор вызывающим острые дискуссии в исторической науке и образовательной практике. Особенно актуальной эта тема становится в условиях роста международной напряжённости и усиления информационно-идеологического противостояния, в котором историческая память превращается в один из ключевых инструментов борьбы за национальную идентичность. Школьные учебники истории как особый историографический феномен выступают важнейшим каналом передачи не только знаний, но и ценностных установок, формирующих у подрастающего поколения представления о

прошлом, настоящем и будущем своей страны. Именно поэтому освещение войны в учебниках становится предметом особого внимания со стороны государства, научного сообщества и общественности.

Ещё в 1990-е гг., в период острого кризиса советской идеологии и системного пересмотра исторических оценок, в российском образовательном пространстве утвердилась тенденция к безоглядной критике советского исторического нарратива. При этом, как отмечали исследователи, «начав с вскрытия ошибок Сталина, критики перешли к разному всему и вся, что касалось войны как Отечественной, армии, доказавшей способность оправиться от тяжких ударов, народа, поднявшегося в патриотическом порыве, проявившего стойкость и мужество» [1, с. 136]. Подобная критика нередко переходила грань научной объективности и приобретала черты намеренной фальсификации. На фоне резкого сокращения государственного финансирования исторической науки значительную поддержку получили издания, представлявшие радикальное крыло отечественной историографии – такие как работы В. Суворова (Резуна), Б. Соколова, В. Бешанова, Ж. Медведева и Ю. Афанасьева. Особенно популярной стала концепция «превентивной войны» Сталина, согласно которой СССР якобы готовился к агрессивному нападению на Германию, а пакт Молотова–Риббентропа рассматривался не как вынужденная мера, а как акт соучастия в развязывании войны [2, с. 175–176].

Эти идеи нашли отражение и в школьных учебниках, издававшихся в первые годы постсоветской России. Так, например, учебник А. А. Кредера, активно использовавшийся в школах в первой половине 1990-х гг. и изданный при поддержке фонда Дж. Сороса «Открытая Россия», прямо утверждал, что «Сталин превратил СССР в соучастника очередной перекройки карты Восточной Евро-

пы. Непосредственным итогом подписания этих документов стало принятие Гитлером окончательного решения напасть на Польшу» [3, с. 156–157]. Такой подход, по сути, уравнивал СССР и нацистскую Германию в ответственности за начало Второй мировой войны. Ряд авторов также активно занимались «развенчанием мифов» советской эпохи – подвергая сомнению подвиги Зои Космодемьянской, Александра Матросова, Николая Гастелло и панфиловцев, а также оспаривая роль Г. К. Жукова, представляя его жестоким и самовластным деятелем [2, с. 176].

Особую роль в этом процессе сыграла концепция «двух тоталитарных режимов», согласно которой война 1941–1945 гг. предстаёт не как справедливая освободительная борьба, а лишь как столкновение двух тиранов – Гитлера и Сталина. Ю. Н. Афанасьев писал: «Отечественная война – всего лишь сталинская версия, на самом деле это была схватка двух тиранов... Сталин готовился к войне наступательной, агрессивной...» [4, с. 28]. Подобные взгляды, несмотря на отсутствие научной объективности и откровенную враждебность по отношению к Советскому и Российскому государству, получили достаточно широкое распространение благодаря поддержке западных фондов и новому тренду на «деидеологизацию» школьного образования. Эта «деидеологизация», по сути, сама становилась новой идеологией – антипатриотической, направленной на разрыв преемственности культурно-исторического процесса и формирование у молодёжи чувства исторического стыда и отчуждения от собственной истории [2, с. 176–177].

Однако уже с начала 2000-х гг. в России началось постепенное изменение вектора исторического образования. Государство всё более активно включилось в процессы определения содержания школьного курса истории. В 2009 г. была создана Комиссия при президенте РФ по противодействию фальсификации

истории, а позже – утверждён Историко-культурный стандарт, направленный на формирование единого культурно-исторического пространства страны [5, с. 34].

Эти меры способствовали постепенному отказу авторов учебников от концепций радикальной критики роли СССР в войне. Если в 1990-е гг. пакт Молотова–Риббентропа часто трактовался как преступный союз, то в учебниках 2000–2010-х гг. подчёркивается его вынужденный характер: «подписание пакта и секретных приложений стало для СССР неизбежным шагом и дало возможность Советскому Союзу выиграть время, а также избежать войны на два фронта» [6, с. 177; 7, с. 185; 8, с. 146]. В современных учебниках также отсутствует тезис о прямой связи между заключением пакта и началом Второй мировой войны, что свидетельствует о научной и идеологической коррекции содержания образования [2, с. 177].

Резко изменилась и трактовка ленд-лиза. Если в учебниках 1990-х гг. подчёркивалась его решающая роль в победе, то в последующие десятилетия акцент сместился на его ограниченный и нерегулярный характер. Так, в учебнике под редакцией Л. Н. Алексашкиной поставки по ленд-лизу оцениваются как «средство политического давления на союзные страны» со стороны США [6, с. 188]. При этом большинство авторов современных учебников продолжают подчёркивать главенствующую роль советско-германского фронта в общей победе над фашизмом, локализуя коренной перелом войны именно в событиях конца 1942–1943 гг. – Сталинградской и Курской битвах [2, с. 178].

Количественный анализ учебного материала подтверждает эту тенденцию. В советский период Великой Отечественной войне в учебниках истории Отечества уделялось около 18% общего объёма текста по XX в. В начале 1990-х гг. этот показатель вырос до 22%, что было связано с открытием архивов и появлением

новых исследований, затрагивающих ранее табуированные темы – оккупацию, коллаборационизм, репрессии. Однако уже к концу десятилетия интерес к теме в рамках всеобщей истории заметно снизился (до 4,9% от общего объёма), а к середине 2000-х гг. – до 14,3% в курсе отечественной истории. В то же время в 2010–2020-х гг. интерес к Великой Отечественной войне вновь усиливается – до 19–22% [5, с. 36–37]. При этом доля материала, посвящённого именно советско-германскому фронту в разделе о Второй мировой войне, в учебниках 1990-х гг. составляла 63%, а в более поздних – возрастает до 71% [2, с. 179]. Это свидетельствует о возвращении приоритета национального исторического нарратива.

Сравнительный анализ российских и зарубежных (в первую очередь немецких) учебников выявляет фундаментальные различия в подходах к освещению войны. Немецкие учебники традиционно уделяют значительно меньше внимания военным действиям на Восточном фронте – всего 5–6% учебного материала по истории XX в. посвящено Второй мировой войне, причём значительная часть этого объёма отводится анализу внутренней политики Третьего рейха, Холокоста, жизни гражданского населения и моральных дилемм немецкого общества. Такие ключевые события, как блокада Ленинграда или Сталинградская битва, либо упоминаются вскользь, либо вообще отсутствуют. Вместо карт сражений и описания военных операций в немецких учебниках преобладают выдержки из воспоминаний солдат, документы нацистского режима и темы социальной истории [5, с. 37–38].

При этом немецкие авторы признают решающую роль советско-германского фронта в исходе войны. Большинство учебников называют Сталинградскую битву «поворотным пунктом» конфликта, что совпадает с российской традицией. Однако поражение под Москвой объясняется преимущественно суровыми

зимними условиями, а не стратегическими ошибками немецкого командования или стойкостью Красной армии [5, с. 38]. Что касается пакта Молотова–Риббентропа, то в немецких учебниках он не подвергается резкой критике, но часто подчёркивается его связь с решением Гитлера вторгнуться в Польшу. Ввод советских войск в восточные районы Польши 17 сентября 1939 г. в большинстве случаев трактуется как «вторжение», аналогичное германскому [5, с. 38].

Государственная политика в сфере исторического образования в России последних лет направлена на формирование у учащихся «любви к Отечеству и гордости за её героическую историю» [2, с. 179]. Президент В. В. Путин неоднократно подчёркивал, что «ложь о Великой Отечественной войне и фальсификация её истории приняли беспрецедентный характер» [2, с. 179]. Эти заявления нашли отражение в содержании современных учебников, которые в большей степени направлены на реализацию воспитательной функции исторической науки [9–11]. Благодаря активизации роли государства в определении содержания школьного исторического образования удалось преодолеть многие негативные тенденции 1990-х гг.: восстановить баланс между научной объективностью и патриотическим воспитанием, вернуть в школьное пространство образы национальных героев и подчеркнуть значимость Победы как основы национальной идентичности.

Таким образом, анализ российских и зарубежных школьных учебников показывает, что трактовка Второй мировой и Великой Отечественной войны остаётся полем идеологического и научного противоборства. В России акцент смещается от критического пересмотра к воспитательной и патриотической направленности, тогда как в Европе сохраняется фокус попытки фальсификации истории. Учебники истории должны быть не только источником знаний, но и инструментом укрепления доверия, предотвра-

щения новых конфликтов и защиты исторической памяти от фальсификаций, направленных на подрыв национальной безопасности и исторического самосознания.

Всё вышесказанное свидетельствует о том, что содержание школьной истории, её воспитательный потенциал, обеспечивающий формирование мировоззрения подрастающего поколения, становится ключевым направлением в идеологическом обеспечении национальной безопасности нашего государства. В идеологической войне, продиктованной внешними вызовами и угрозами, жёсткая критика лжи о героическом подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны становится необходимым условием по решению задачи формирования у школьников любви к Отечеству и гордости за её героическую историю.

Благодаря активизации роли государства в определении содержания школьного исторического образования многие негативные тенденции 90-х гг. прошлого столетия удалось преодолеть. Освещение истории Великой Отечественной войны в российских школьных учебниках последних лет больше направлено на реализацию воспитательной функции исторической науки.

История – это не просто хроника прошлого. Это фундамент национальной памяти, морального выбора и гражданской идентичности. Особенно священна для нас история Великой Отечественной войны – трагического, но и героического периода, когда судьба Родины решалась на полях сражений, в тылу и в сердцах миллионов советских людей. Именно эта война стала испытанием на прочность не только для государства, но и для духа нации, объединившейся ради общей победы над смертельной угрозой.

Сегодня, спустя восемь десятилетий после Победы, мы сталкиваемся с новой, коварной угрозой – фальсификацией истории Великой Отечественной войны.

Под маской «альтернативной точки зрения» или «пересмотра мифов» ведётся систематическая работа по искажению правды: принижается вклад Советского Союза в разгром нацизма, героизм солдат и мирных жителей подаётся как «принудительный», а сама Победа – как «пиррова» или «кровавая». Такие нарративы не просто ошибочны – они опасны, ибо разрушают нравственные ориентиры, подрывают патриотическое сознание и лишают молодое поколение чувства гордости за своих предков.

Фальсификация истории – это не академическая дискуссия, а информационная война, направленная на ослабление исторической памяти, на разобщение общества и подрыв доверия к государству. Когда стираются границы между жертвой и палачом, между освободителем и захватчиком, человечество теряет способность отличать добро от зла. А без этого – нет будущего.

Мы обязаны противостоять этой лжи. Не из чувства обиды, а из глубокого уважения к правде. Каждое искажение – это удар по памяти тех, кто отдал жизнь за нашу свободу. Каждая попытка переписать историю – это оскорбление подвига, который не имеет срока давности.

Современный единый школьный учебник под редакцией В. Р. Мединского основывается на концепции «Россия – государство-цивилизация». Эта концепция представлена как целостный и системный подход к осмыслению отечественной истории. Одним из авторов концепции «Россия – государство-цивилизация» является декан факультета истории, политологии и права Государственного университета просвещения, доктор исторических наук, профессор В. Э. Багдасарян [12]. Центральное место в этом нарративе занимает идея непрерывности российской государственности, согласно

которой Московское государство, Российская империя, СССР и современная Российская Федерация рассматриваются не как разрозненные эпохи, а как этапы единого цивилизационного развития. Подчёркивается преемственность государственной власти, начиная с процесса «собирания земель» в Московской Руси и вплоть до современных дней. Также в учебниках подчёркивается синтез культуры, религии и власти: история России предстаёт как совместное подвижничество государства и народа, где православие и другие традиционные религии играют ключевую роль в консолидации многоэтничного и многоконфессионального общества. Все религии рассматриваются как оплот государственности и важнейший элемент цивилизационного единства российского пространства. Таким образом, современные учебники не только передают исторические знания, но и формируют у учащихся понимание России как уникальной цивилизации с собственной миссией, культурным кодом и ценностной основой.

Великая Отечественная война в новом школьном учебнике под редакцией В. Р. Мединского занимает, безусловно, ключевое место. Ярко показан подвиг всего советского народа и примеры личного подвига многих известных героев. Безусловно, воспитательный потенциал таких примеров трудно переоценить.

Патриотизм начинается с уважения к прошлому. Сохранение исторической правды – наш долг перед поколением Победителей и перед будущими поколениями. Только опираясь на достоверные факты, на неприукрашенную, но великую правду о Великой войне, мы сможем воспитать в молодёжи чувство ответственности, любви к Родине и решимости защищать её – не только от внешнего врага, но и от внутренней лжи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Поляков Ю. А. Историческая наука: люди и проблемы. Книга 2. М.: РОССПЭН, 2004. 350 с.
2. Фукс А. Н., Ковригин В. В. Проблемы фальсификации истории Великой Отечественной войны в школьных учебниках истории Отечества // Образование в XXI веке: традиции и новации / под ред. А. Н. Фукса и др. М.: МГОУ, 2018. С. 175–180.
3. Кредер А. А. Новейшая история зарубежных стран. 1914–1997: учебник для 9 класса. М.: ЦГО, 2000. 431 с.
4. Афанасьев Ю. Н. Другая война 1939–1945 гг. М.: РГГУ, 1996. 490 с.
5. Фукс А. Н., Ковригин В. В. Трансформация подходов к освещению Второй мировой войны в российских и зарубежных школьных учебниках // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 3. С. 33–41. DOI: 10.18384/2310-676X-2020-3-33-41
6. Алексашкина Л. Н., Данилов А. А., Косулина Л. Г. Россия и мир в XX веке: учеб. М.: Просвещение, 2006. 431 с.
7. Волобуев О. В. и др. История России. XX век: учеб. для 9 кл. М.: Дрофа, 2001. 350 с.
8. Загладин Н. В. Всемирная история: XX век: 11 класс. М.: Русское слово, 2002. 126 с.
9. Волобуев О. В. История России XX – начала XXI вв. для учащихся 9 класса. М.: Русское слово, 2015. 319 с.
10. Данилов А. А., Арсентьев Н. М. История России XX – начала XXI вв. М: АСТ, 2016. 175 с.
11. Ляшенко Л. М., Волобуев О. В. История России и мира XX – начала XXI вв. М: Русское слово, 2015. 352 с.
12. Багдасарян В. Э., Иерусалимский Ю. Ю., арх. Сильвестр (Лукашенко С. П.). Традиционные ценности российского государства-цивилизации: учебное пособие. Ярославль: Шукаева и семья, 2024. 144 с.

REFERENCES

1. Polyakov, Yu. A. (2004). *Historical science: people and problems. Book 2*. Moscow: ROSSPEN Publ. (in Russ.).
2. Fuchs, A. N. & Kovrigin, V. V. (2018). Problems of falsification of the history of the Great Patriotic War in school textbooks of the history of the Fatherland. In: Fuchs, A. N., et al., eds. *Education in the 21st century: traditions and innovations*. Moscow: MGOU Publ., 175–180 (in Russ.).
3. Kreder, A. A. (2000). *Recent history of foreign countries. 1914–1997: 9th grade textbook*. Moscow: TSGO Publ. (in Russ.).
4. Afanasyev, Yu. N. (1996). *Another war 1939–1945*. Moscow: RSUH Publ. (in Russ.).
5. Fuchs, A. N. & Kovrigin, V. V. (2020). Transformation of approaches to covering World War II in Russian and foreign school textbooks. In: *Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Political Science*, 3, 33–41. DOI: 10.18384/2310-676X-2020-3-33-41 (in Russ.).
6. Aleksashkina, L. N., Danilov, A. A. & Kosulina, L. G. (2006). *Russia and the world in the twentieth century*. Moscow: Prosvestiyeniye Publ. (in Russ.).
7. Volobuev, O. V., et al. (2001). *History of Russia. 20th century*. Moscow: Drofa Publ. (in Russ.).
8. Zagladin, N. V. (2002). *World History: 20th Century*. Moscow: Russkoe slovo Publ. (in Russ.).
9. Volobuev, O. V. (2015). *History of Russia 20th – beginning of 21st centuries*. Moscow: Russkoe slovo Publ. (in Russ.).
10. Danilov, A. A. & Arsentiev, N. M. (2016). *History of Russia 20th – beginning of 21st centuries*. M: AST Publ. (in Russ.).
11. Lyashenko, L. M. & Volobuev, O. V. (2015). *History of Russia and the world of the 20th – beginning of the 21st centuries*. Moscow: Russkor slovo Publ. (in Russ.).
12. Baghdasaryan, V. E., Jerusalem, Yu. Yu. & Arch. Sylvester (Lukashenko, S. P.) (2024). *Traditional values of the Russian state-civilization*. Yaroslavl: Shukaeva and family Publ. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бруз Владимир Виленович (г. Москва) – доктор исторических наук, профессор кафедры государственной и муниципальной службы Государственного университета просвещения;
e-mail: vvb54@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-7014-5251

Жирыков Иван Георгиевич (г. Москва) – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей истории Государственного университета просвещения;
e-mail: 79168497010@yandex.ru; ORCID:

Ковригин Вадим Валерьевич (г. Москва) – кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики преподавания истории и обществознания Государственного университета просвещения;
e-mail: letter@vkovrigin.ru; ORCID:

Лескова Ирина Валерьевна (г. Москва) – доктор социологических наук, кандидат политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и права Государственного университета просвещения;
e-mail: leskova.i@yandex.ru; ORCID:

Литвинов Пётр Петрович (г. Елец) – доктор исторических наук, доцент кафедры истории и историко-культурного наследия Елецкого государственного университета имени И. А. Бунина;
e-mail: petr.litvinov.46@mail.ru; ORCID:

Реснянский Сергей Иванович (г. Москва) – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Государственного университета просвещения;
e-mail: resnyanskiy_si@rudn.ru; ORCID:

Семченко Александр Анатольевич (г. Москва) – доктор политических наук, профессор кафедры развития просветительской деятельности всероссийского общества «Знание» Государственного университета просвещения;
e-mail: Cfifc@ya.ru; ORCID:

Фукс Александр Николаевич (г. Москва) – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой по развитию просветительской деятельности Российского общества «Знание» Государственного университета просвещения;
e-mail: anfyks20@yandex.ru; ORCID:

Яровой Евгений Васильевич (г. Москва) – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Государственного университета просвещения;
e-mail: jar.evgenijj@rambler.ru; ORCID:

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vladimir V. Bruz (Moscow) – Dr. Sci. (History), Assoc. Prof., Prof., Department of State and Municipal Management, Federal State University of Education;
e-mail: vvb54@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-7014-5251

Ivan G. Zhiryakov (Moscow) – Dr. Sci. (History), Prof., Department of General History, Federal State University of Education;
e-mail: 79168497010@yandex.ru

Vadim V. Kovrigin (Moscow) – Cand. Sci. (Education), Assoc. Prof., Department of Methods of Teaching History and Political Science, Federal State University of Education;
e-mail: letter@vkovrigin.ru

Irina V. Leskova (Moscow) – Dr. Sci. (Sociology), Prof., Departmentally Head, Department of the Political Science and Law, Faculty of History, Political Science and Law, Federal State University of Education;
e-mail: leskova.i@yandex.ru

Petr P. Litvinov (Yelets) – Dr. Sci. (History), Prof., Department of History and Historical and Cultural Heritage, Yelets State University named after I. A. Bunin;
e-mail: petr.litvinov.46@mail.ru

Sergey I. Resnyansky (Moscow) – Dr. Sci. (History), Prof., Department of Russian History, Federal State University of Education;
e-mail: s-r44@yandex.ru

Alexander A. Semchenko (Moscow) – Dr. Sci. (Political Sciences), Prof., Department of the Development of Educational Activities of the All-Russian Society "Knowledge", Federal State University of Education;
e-mail: Cfifc@ya.ru

Alexander N. Fuks (Moscow) – Dr. Sci. (History), Prof., Departmentally Head, Department for the Development of Educational Activities, Russian Society "Knowledge", Federal State University of Education;
e-mail: anfyks20@yandex.ru

Evgeny V. Yarovoy (Moscow) – Dr. Sci. (History), Prof., Department of Russian History, Federal State University of Education;
e-mail: jar.evgenijj@rambler.ru